18+

Наталья Стукова представляет:

из серии

«Сказки моих учениц»

Анжелика Распятьева

Сборник Самоисполняющихся Сказок

Первые мгновенья Волшебства

«Со-Творение»
Тренинговый центр
Салавата Юсупова

Анжелика Распятьева

Первые мгновенья Волшебства. Сборник Самоисполняющихся Сказок

«Издательские решения»

Распятьева А. Г.

Первые мгновенья Волшебства. Сборник Самоисполняющихся Сказок / А. Г. Распятьева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-531715-5

Это моя первая книга сказок. В Высшей Школе Сказкотворчества Натальи Стуковой мы учились писать Сказки. И не простые, а самоисполняющиеся. Те, что помогают мечтам сбываться.И я словно сама попала в сказку: неудержимый вихрь фантазии подхватил меня и понёс над морями, над лесами…Прочтите книгу и погрузитесь в мир чудес и волшебства! Верю, что хотя бы одна из Сказок этого сборника поможет и вам, и в вашей жизни случится что-то доброе и хорошее.

ISBN 978-5-00-531715-5

© Распятьева А. Г.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие 6
Сказка о крестьянке, мечтавшей стать трактирщицей 8
Сказка о Принцессе, победившей Черного Дракона 13
Волшебные крылья фантазии 18
Сказ о том, как Василиса Премудрая суженого выручала 21
Сказка о джинне 26
Мастер багетов 30
Конец ознакомительного фрагмента. 33

Первые мгновенья Волшебства Сборник Самоисполняющихся Сказок Анжелика Георгиевна Распятьева

Салават Данилович Юсупов *Редактор*
Алла Николаевна Письменная *Вёрстка и оформление*
ТЦ Со-Творение *Публикация книги*
© Анжелика Георгиевна Распятьева, 2021
ISBN 978-5-0053-1715-5
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Однажды я встретилась с Феей. Да-да, самой настоящей. Вы скажете: так не бывает. Я тоже так думала. Жила, как все: быт, семья, рутина обыденных дел. Отдых – новостная лента в соцсетях. И вдруг взгляд зацепился за её волшебную палочку и краешек крыла. Она поманила меня за собой и открыла мне свой Волшебный мир Сказкотворчества. У этой Феи есть имя – Наталья Михайловна Стукова. И хоть она скромно именует себя сказкотерапевтом, я-то знаю, что она настоящая Волшебница. Именно под её руководством я научилась сплетать Кружево Волшебных Сказок, а после стала ученицей Высшей Школы Сказкотворчества.

Я словно сама попала в сказку: неудержимый вихрь фантазии подхватил меня и понёс над морями, над лесами… Но каждый миг я чувствовала поддержку моей Феи- наставницы, можно сказать – Феи-Крестной в этом новом для меня мире. Она подарила мне крылья и помогла их расправить. Научила писать самоисполняющиеся сказки, с помощью которых я могу изменять свою реальность.

Я тоже стала Феей. И если когда-нибудь Вы встретите добрую Волшебницу Наталью Стукову – доверьтесь ей, она научит вас мечтать, творить, волшебничать!

А добрый и ответственный Маг Салават Юсупов поможет ей в этом. От всей души благодарю прекрасного сказкотерапевта, учителя и замечательную женщину Наталью Стукову, руко-

водителя Центра Обучения «Сотворение» Салавата Даниловича Юсупова, Галину Фетисову – моего куратора в ВШС – за обучение и помощь в написании сказок. Благодарю моих сокурсниц-волшебниц: Татьяну Кузовкину, Татьяну Бурдюгову, Светлану Зуеву, Эльмиру Кулешову, Галину Аверочкину, Надежду Александрову, Марину Леви, Aniel Dulumier за поддержку, признание, тепло их сердец, которые я ощущала во время обучения. Благодарю свою Судьбу за то, что помогла мне встретиться со всеми этими замечательными людьми!

И, разумеется, я благодарю своих родных и любимых мужа, маму и детей за то, что слушали и читали мои сказки, указывали на ошибки, критиковали, а главное, служили стимулом для их написания.

Пусть наши сказки летят к людям яркими бабочками, знакомят их с красотой и магией мира творчества и фантазии, и обязательно исполняются! Любите, мечтайте, творите!

Сказка о крестьянке, мечтавшей стать трактирщицей

В жаркой широкой степи, где летом гуляют знойные сухие ветра, а зимой воют их родные морозные братья, жила-была крестьянка по имени Золотинка. Была она крепкой, небольшого роста, ни худа, ни толста, ничем особенным не выделялась, кроме разве что копны золотых волос, за что своё имя и получила. Жила она в стареньком домике, покосившемся от времени и продуваемом всеми степными ветрами, имела небольшой надел земли да старенькую самоходную телегу, такую маленькую, что ни сена привезти, ни всей семьёй на ярмарку съездить.

Был у Золотинки любимый муж и двое деток – доченька и сыночек, родительские помощники. День их проходил в трудах и заботах: муж в поле работал, хлеб добывал, а она по дому хлопотала, за детишками присматривала, и за своей мелкой живностью ухаживала. Так и проходили дни за днями: в суете повседневной, небогато, зато дружно и с любовью.

И любила Золотинка помечтать после дня трудового. А мечта её большая была такой: хотелось ей выбраться из знойной пыльной степи и уехать к морю, поселиться в лесу, недалеко от берега, и стать там хозяйкой постоялого двора. Хотелось привечать добрых людей, давать им кров и еду, получая взамен звонкие монеты и умные беседы. Серой и скучной казалась Золотинке её жизнь крестьянки. Да и устала она концы с концами сводить, от урожая до урожая крошки делить. Хотела дом иметь добротный, достаток надёжный и компанию интересную, чтобы было с кем весёлым словом перемолвиться. Да вот загвоздка: не было у Золотинки с мужем столько денег, чтобы постоялый двор себе купить.

И однажды вечером Золотинка загадала: «Пусть мне сегодня приснится, как мне мечту свою заветную исполнить. Дай мне, Небо, ответ – как быть, и что делать надобно?»

Легла она спать, чуть только солнце за край степи скрылось. И приснилось ей вот что: вьется дорога лентой широкой, гладкой, и шагает она по той дороге легко и весело, словно бабочка летит навстречу счастью. Вокруг цветы цветут, пчелы над ними жужжат, вьются, птицы трели выводят. Вдали лес виднеется, а у самого края его яблонька растёт. Всем хороша: и кроной густа, и стволом ровна, да нет на ней яблок. Ствол её большая змея обвивает, душит яблоньку. И слышит Золотинка: «Прогони змею, освободи яблоньку!» Идёт она дальше и видит: мужик лошадь понукает, в гору идти заставляет, а та упирается, шаг вперёд делает, два назад пятится. Снова слышит женщина: «Узнай, отчего лошадь не идёт, на месте топчется?» Дальше путь-дорога её ведёт. И вот на пути поток разливается, берега топит, корни деревьев подмывает. А на самом краешке берёзка малая, уж почти к воде наклонилась, вот-вот сорвёт её с места и унесёт потоком. А на другом берегу дуб стоит, листьями дрожит, за берёзку переживает, а как помочь – не знает. И слышит Золотинка вновь: «Помоги им! Как все три задачи выполнишь – так мечта твоя и сбудется».

Проснулась женщина с первыми лучами солнца, вышла в поле, Небу поклонилась, поблагодарила за подсказки. А после вернулась в дом, мужу про свой сон рассказала, совета спросила: что-де, муж любимый, думаешь, верен ли сон мой или пустое это? Муж, подумав крепко, так ей ответил: «Хоть и боязно мне тебя одну отпускать, но ведь пока в путь не отправишься – к концу дороги не придёшь. Не гоню тебя, да ведь и удержать не смогу. Как сама решишь, так и будет. А коли помощь моя тебе нужна будет, так на то я тебе и муж, чтоб опорой быть.»

Долго думала Золотинка, и так и эдак прикидывала, всё не решалась. Шутка ли, из родного дома-то уйти, от добра, мол, добра не ищут и все в том же духе. Но мечта сильнее сомнений оказалась: как лучи последние скрылись, стала себе в дорогу котомку собирать. Хлеба каравай да молока крынку – чтобы в пути не голодать; свирель, чтобы не скучать; нож большой да огниво – чтобы щепы наколоть, огонь развести; да верёвку крепкую новую – на всякий случай. Едва Зорюшка утренняя облака розовым окрасила, поцеловала Золотинка спящих детей и мужа и в путь пустилась.

Идёт она по дороге, что в поле вьётся, вдруг видит: несётся в её сторону мышь со всех лапок, а за ней лисица гонится, вот-вот настигнет. Подставила Золотинка ладошку, мышка

в неё запрыгнула и в рукаве спряталась. Остановилась лиса, человека почуяв, не решилась подойти, фыркнула и убежала другую добычу искать. А Золотинка подождала, пока лиса из глаз скроется, вытряхнула из рукава мышку, хлебцем угостила и отпустила восвояси. Пискнула мышка благодарно и в траве высокой скрылась. Не успела Золотинка и пары десятков шагов пройти, смотрит: сидит на дороге та же мышка, в лапках ключик золотой держит, да женщине протягивает, «на, мол, возьми за спасение и угощение». Взяла Золотинка ключик, на шнурок на шею надела, за пазуху спрятала, поклонилась мышке и дальше пошла.

Много ли, мало ли шла, видит: собака у края дороги лежит, скулит, из лапы обломок щепы торчит. Вытащить не может и встать больно. Присела с ней рядом женщина, заговорила ласково, отвлекла, да и выдернула щепу из лапы. От подола полосу оторвала, лапу перевязала и пошла своей дорогой. Подошла уж почти к лесу, обернулась, а собака-то за ней на трёх лапах скачет. Так и пошли дальше вдвоём.

Подошли они к самому краю леса, видит Золотинка: сидит на бревне старушка, печалится, кручинится, рядом хворост рассыпан. Поздоровалась с ней Золотинка, спросила: «Отчего запечалилась, бабушка, отчего загрустила?» Старушка в ответ: «Ах, дочка, собрала я хворосту вязанку, а верёвка возьми и порвись. Старая, трухлявая. И как быть – не знаю. Донести бы силы достало, да связать нечем.» «Не печалься, бабушка, смогу я твоей беде помочь,» – ответила женщина. Достала она из котомки свою верёвку да накрепко хворост скрутила. Собака тем временем возле старушки села, та ей что-то на ухо шепнула, по голове погладила. «Готово, бабушка. Может, донести тебе вязанку до дому?» «Нет, дочка, донесу уж сама, а ты по своему пути ступай. Сердце у тебя доброе, к чужой беде чуткое. За то открою тебе слова заветные, глядишь – пригодятся. Запомни: как придёт время, так скажи „Дверь отворись, мечта воплотись!“ Благодарю тебя и прощай!» Закинула вязанку на плечо, обернулась к собаке, сказала: «Не хромай!» И исчезла с глаз, словно и не было. Моргнула Золотинка удивлённо, головой помотала: привиделось? Да нет! Вот и бревно, и обрывки веревки старой, и собака на четырёх лапах вокруг скачет, радуется. Подивилась женщина, пожала плечами и дальше они с собакой пошли.

Вошли в лес. Видит Золотинка: яблонька стоит, а её ствол большая змея обвивает, точно, как во сне показано было. Подняла она палку, хотела ударить змею, да встретилась с ней взглядом, и так ей змею жалко стало: увидела, что хвост у той веткой зажало, и рада бы уползти, да не может. Поборола свой страх женщина, подошла и хвост освободила. Сняла змею с дерева, отнесла в сторонку, лист лопуха сорвала и молока в него, как в блюдце, из своей крынки плеснула. Выпила змея молоко, по земле хвостом постучала, благодарю, мол, и уползла прочь. Обернулась Золотинка к яблоньке и замерла, увидев чудо чудесное: нежные цветы на яблоньке распускаются, на иных ветках уже и яблочки появляются, а какие из них и созрели уже! Упало женщине прямо в руки яблочко спелое золотое. И услышала она в шелесте листьев «Благодарю!» Поклонилась яблоньке и пошла дальше по тропинке лесной.

Долго ли шли они, нет ли, да вывела их тропинка лесная к подножью горы. У подножья мужик лошадь кнутом хлещет, за повод тянет, а та пятится, упирается, на дыбы поднимается. Подошла Золотинка ближе, вгляделась в дорогу, в кустах у дороги серую шерсть заприметила: волк-разбойник в кустах схоронился. Достала свою свирель, свистнула громко. Волк от неожиданности подскочил и себя выдал. Бросилась за ним собака и погнала серого в чащу. Увидел это мужик, кнут опустил, совестно ему стало. «Эх, ты! – сказала ему Золотинка. – Кнутом махать – не землю пахать, большого труда не надобно! А разобраться, отчего да почему, ума не хватило!» Сказала так, лошадь погладила и пошла по дороге. Застыдила мужика, опустил он голову, глаз не поднимает. После опомнился, догнал и говорит: «А куда ты, девица, путь держишь?» «Не девица я, а мужняя жена, – отвечает, – а иду счастье искать, мечту исполнять.» «Да как же муж сокровище такое отпустил одну в дорогу опасную?» «А как удержишь, коль Судьба зовёт?» «Ну, давай хоть подвезу тебя в благодарность?» Не стала Золотинка отказы-

ваться, подсадил её мужик в седло и лошадь в поводу повёл. А тут и собака из лесу вынырнула, да рядом с лошадью потрусила.

Так и шли они по горной дороге да по лесу, пока не пришли к бурному потоку. Вода ревёт, корни деревьев рвёт, камни ворочает. Видит Золотинка ту берёзку, что во сне ей привиделась. Держится за краешек земли деревце из последних сил, уж почти к самой воде наклонилась, ещё чуть-чуть и унесет её поток неведомо куда, разобьёт в щепу о камни. Видит она и дуб на другом берегу. Да только не знает, как помочь: не перейти поток, не переплыть, слишком сильное течение. Огляделась, увидела посреди потока камень большой и плоский, подумала: самой-то до камня не допрыгнуть, а ну, как на лошади получится? Всего-то два лошадиных скачка нужно, чтобы реку перепрыгнуть. Боязно, да другого-то пути нет.

Достала Золотинка свой нож из котомки, вырыла корни, которыми берёзка за краешек берега держалась. Села на лошадь, нож за пояс заткнула, берёзку в левую руку взяла, поводья в правую, шепнула: «ну, не подведи, милая!» И, немного разогнавшись, направила лошадь прямо к большому камню. Оттолкнулась лошадь от берега, долетела до камня одним скачком, оттолкнулась от камня – и вот они уже на другом берегу стоят. Спешилась Золотинка у дуба, ножом ямку подле него вырыла, да берёзку в неё посадила.

Зашелестел дуб радостно, берёзку ветвями обнял, будто оберечь хотел. И услышала женщина в том шелесте такие слова: " Благодарю! Недолог теперь твой путь к мечте заветной. Завтра к вечеру выйдешь к морю. Увидишь дом над берегом, ждёт тебя там старый волшебник. Но прежде, чем отдаст он тебе ключи -три загадки загадает. Ты с ними легко справишься. А как уйдет волшебник – коснись моим прутиком стены дома. Прощай!» Лег в руку Золотинке прутик дубовый. Поклонилась она деревьям, села на лошадь, да снова в два прыжка на своем берегу очутилась.

Пошли путники дальше, а вскоре дорога надвое разделилась. Хотел мужик Золотинку до этого дома проводить, да она отказалась: мол, это мой путь и должна я его сама пройти. На том и попрощались. Мужик по своей дороге ускакал, а Золотинка своей пошла. Как и говорил дуб, на следующий вечер вышла она к морю. Идут они с собакой по мелкой гальке, справа волны плещутся, слева лес шумит, в гору поднимается. Озирается женщина по сторонам, а дома нигде не видит. Уж было приуныла совсем, да вдруг солнышко закатное последний лучик бросило на тропинку, что в гору вела.

Проследила Золотинка взглядом за лучиком и ахнула: чуть выше берега под сенью деревьев дом большой стоит, крепкий, красивый – стены из белого камня сложены, крыша зелёной черепицей крыта, большие окна, словно глаза доверчивые, настежь распахнуты. И не поймёшь: то ли большой дом, то ли маленький замок. Поднялась женщина по тропинке, огляделась. Вокруг дома клумбы с цветами диковинными разбиты, поодаль деревья плодовые воздух сладким ароматом поят, а перед домом двор большой с резной беседкой. В беседке самовар шумит-закипает, на столе сладости стоят: по всему видно – ждали здесь гостью, готовились.

Вышел из дома старец седой в одежде простой, но чистой и опрятной, бороду густую оглаживает, Золотинку приветливо оглядывает. Поклонилась ему женщина, поздоровалась вежливо. Старец в ответ поздоровался, в беседку к столу пригласил. Села Золотинка за стол, собака у ног легла. Налил старец ароматного чая в чашки, собаке молока в миску плеснул. «А я тебя давно жду, – сказал. – Задержалась ты в пути. Но, главное, что дошла, себя в дороге не растеряла, друга обрела, – кивнул он на собаку. – А помнишь, как не решалась-то из дому выйти? Боязно было самой решать, все мужа пытала. Зато, как за порог вышла, так и смелость откуда взялась! И внимательность, и сострадание появились. Не каждый-то к раненой собаке подойдёт, да змею голыми руками с дерева снимет.

И деревья не все слышать могут, а ты вот дуб услышала. Значит, смогла сердце миру навстречу открыть!» Старец говорил и улыбался, и слова его словно глаза Золотинке открыли: ведь и правда, обычной крестьянкой была, вперёд других не лезла, души много в дела не вкла-

дывала, словно во сне рутинной работой занималась, а теперь… Поняла Золотинка, что и сама немножко волшебницей стала. Совсем чуть-чуть, но малости этой хватило, чтобы до этого дома дойти, мечту свою заветную найти.

Вот только, что там дуб про загадки говорил? «Не стану томить тебя, – усмехнулся волшебник, – загадаю тебе три загадки, как решишь их – дом твоим и станет. Загадка первая такая: у дома три двери: одна настоящая, две других – морок. За настоящей шкатулка стоит, да ключ от неё давно потерян. Надобно тебе шкатулку найти и открыть. Вторая загадка: в шкатулке свиток лежит, но слова в нем не проявлены. Надобно тебе вслух те слова прочесть. Правильно прочтешь – в ту же минуту они на бумаге проявятся. И третья загадка: оглядись вокруг – каких деревьев в моем саду нет? Угадаешь – прорастут они тот час же и дом твой хранить будут.»

Сказал так старик и замолчал, смотрит на Золотинку испытующе. А она встала из-за стола и пошла к дому. Увидала три двери, растерялась сперва, да ключик золотой на груди шевельнулся. Как подошла к настоящей, так он сам из-за пазухи на шнурке и выпал. Вошла в дверь женщина, подняла шкатулку, что за дверью стояла. А шкатулка та красоты невиданной: камнями драгоценными да жемчугом украшена, так и горит вся, переливается всеми цветами радуги. Сняла Золотинка ключик с шеи и замочек отомкнула. Заиграла под крышкой нежная музыка, и прямо в руку свиток лег. Задумалась Золотинка, что же в нём может быть написано? Вспомнила старушку на краю леса, да слова заветные, что та ей сказала. Подойдут ли? Да больше ничего в голову не приходит. «Дверь – отворись! Мечта – воплотись!» – сказала женщина громко, и в ту же минуту проявились эти слова на свитке, заиграли золотым блеском.

Вышла Золотинка из дома, старцу свиток отдала, а сама по саду пошла. Много диковинных деревьев там увидала, много и знакомых приметила, да одного не нашла. Достала она из котомки яблоко и говорит: «Много чудных деревьев в твоём саду растет, да вот яблони среди них нет!» Разломила яблоко, семечки из него на ладошку высыпала, бросила их на ветер, разнёс он семечки по четырем углам сада. И моргнуть не успела – выросли из семечек нежные яблоньки, зашумели кронами, вплели свои голоса в хор сада.

Подошёл к ней старец, ключи от дома в руку вложил, заглянул в глаза, улыбнулся. Одно лишь слово шепнул: «Владей!» И растаял в воздухе, словно туман под лучами солнца.

А Золотинка счастливо рассмеялась и пошла комнаты оглядывать, со своим новым домом знакомиться. И в какую комнату ни зайдет – всё-то любо ей, всё-то ладно. Словно под неё этот дом строился, её – хозяйку – ждал. Обошла весь дом Золотинка, во все уголки заглянула, всем довольна осталась. А потом взяла прутик дубовый, коснулась стены и тотчас же за дверью шум услышала и голоса родные – то любимый муж с детками милыми во дворе оказался. Вышла к ним Золотинка, обняла детей, мужа расцеловала. А сама так и светится от радости! Повела их по дому, комнаты показала, рассказала, что с ней в пути приключилось. Огляделись они, осмотрелись и устроили праздник – новоселье.

Вспомнили тёплыми словами и мышку малую, и яблоньку, и старушку со старым волшебником. Добрым словом и дуб с берёзкой помянули, и даже мужика с лошадью. На всех помощников слов благодарности хватило.

А когда звёзды в небе в полную силу засияли, Золотинка с мужем уложили деток, сели на крылечке, да стали судить да рядить, как они свой постоялый двор обустроят, чтобы гостям в нем радостно и уютно было. И казалось, что звёзды слушают их беседу и тихонько звенят: «Всё получится! Всё исполнится!» Подняла Золотинка голову к небу и шепнула звёздам в ответ: «Да будет так!»

Сказка о Принцессе, победившей Черного Дракона

В одной далекой сказочной стране жили-были Король и Королева. Жили счастливо, правили мудро, за что и были любимы своими подданными. В один чудесный год родилась у них дочь. Принцесса была очаровательным ребенком с белоснежной кожей, глазами, цвета молодой листвы и копной огненных волос. Вдобавок, она получала хорошее воспитание, была веж-

ливой и общительной, и у неё было доброе сердце и отзывчивая душа, за что она по праву считалась лучшей девочкой в королевстве.

И жила в их королевстве старая злая Ведьма, уродливая старуха с колючим взглядом, которая завидовала всему доброму и красивому, поэтому всем сердцем возненавидела маленькую Принцессу. Долго думала она, как испортить девочке жизнь. И придумала наконец: она наслала на Принцессу большого Чёрного Дракона, который стал время от времени прилетать во дворец и мучить несчастного ребёнка. Он окутывал голову девочки чёрной пеленой и вонзал свои острые когти ей в виски, вытягивая из неё жизненную силу. В эти часы Принцесса не могла ни есть, ни пить, а нежнейшая музыка звучала в её голове набатным звоном и в глазах плясали огненные искры. Иногда она забывалась коротким тревожным сном, но и тогда она чувствовала когти Дракона в своей голове.

Король и Королева страдали, не зная, чем помочь любимой дочери. Они призвали самых храбрых воинов своей страны, но те ничего не могли сделать, ведь Дракон всегда прилетал неожиданно, и его нельзя было подстеречь, а все хитроумные ловушки он облетал по воздуху или сжигал своим горячим дыханием.

Шли годы. Принцесса подрастала, превращаясь из очаровательного ребёнка в прекрасную девушку. Она много читала и сочиняла стихи, любила людей и животных и охотно помогала им. А ещё она очень любила выращивать диковинные цветы на своей клумбе в королевском саду.

И всё было бы чудесно в её жизни, если бы не Чёрный Дракон, всё так же прилетавший к ней. Он обнаглел от своей безнаказанности и беззащитности Принцессы и прилетал всё чаще и чаще, оставаясь на более долгое время. В эти часы, а иногда даже дни, девушка закрывалась в своих покоях, не желая показывать подданным свою боль и отчаяние.

В один из таких дней Король и Королева собрали в своем дворце самых мудрых и именитых лекарей, знахарей и алхимиков, пообещав тому, кто найдёт способ избавить Принцессу от Дракона, щедрое вознаграждение. Долго думали мудрецы над этой задачей, работали и порознь, и сообща, и наконец придумали для Принцессы маленькую пушку, стреляющую волшебными ядрами. В этих ядрах была заключена пыльца цветов, изгоняющих драконов всех видов.

«В момент, когда Дракон приблизится, – сказали мудрецы, – Принцесса должна будет выстрелить в него этим ядром. Пыльца разлетится и, вдохнув её, Дракон тут же улетит на какое-то время. Но Принцесса должна успеть выстрелить до того, как Дракон вонзит в её виски когти, иначе он будет подпитываться жизненной силой Принцессы, и пыльца не подействует.» Король и Королева щедро наградили мудрецов, и те покинули королевский дворец, оставив запас волшебных ядер.

Принцесса была почти счастлива. Теперь она всегда держала под рукой свою маленькую волшебную пушку и успешно отгоняла Дракона. Но счастье не было полным, ведь Дракон всё равно прилетал, и иногда девушка не успевала выстрелить. К тому же запас ядер начинал истощаться, а где растут волшебные цветы – никто не знал, мудрецы истратили всю пыльцу, которая была в королевстве.

В один из дней Дракон прилетел, когда Принцесса гуляла в саду. Он подлетел так стремительно, что девушка не успела выстрелить, и чёрные когти вонзились в её виски. Свет померк в её очах, и она рухнула, как подкошенная. Спустя время Дракон улетел, а она так и осталась лежать, бледная и прекрасная, рядом со своей любимой клумбой. Там её и нашёл Принц, приехавший из соседнего королевства, чтобы просить руки Принцессы у её родителей. Накинув на спящую девушку свой плащ-невидимку, чтобы её не увидели придворные, он отнёс её на руках во дворец. Там Принцессу уложили в кровать, и Король с Королевой рассказали Принцу о проклятии, насланном злобной Ведьмой.

Принца сопровождал его наставник, Старый Волшебник, который, услышав эту историю, сказал:

«Я знаю, как помочь вашей дочери. Она должна посадить вокруг дворца, в котором будет жить, те цветы, чью пыльцу ваши мудрецы поместили в волшебные ядра. Когда расцветет первый цветок – проклятье начнет разрушаться, с последним Дракон навсегда исчезнет из её жизни. Но есть условие: Принцесса должна сама раздобыть семена этих цветов и посадить своей рукой. А находятся семена у той Ведьмы, что наслала проклятие.» Сказав это, Старый Волшебник замолчал. Молчали и все остальные, задумавшись каждый о своём.

И вдруг тишину нарушил звонкий голос Принцессы: «Я согласна!» Все с изумлением обернулись к ней. «С чем ты согласна, дитя моё?» – спросил Король. «Отец, я всё слышала. Я добуду семена этих цветов и освобожусь от проклятия!» – ответила девушка. «Но, девочка моя, это так опасно!» – всплеснула руками Королева. «Не беспокойтесь, Ваше Величество, если Принцесса позволит, я готов сопровождать её в этом путешествии!» – пылко сказал Принц. Король с Королевой лишь тяжело вздохнули.

Едва наступил рассвет, Принц и Принцесса уже сидели в седлах, готовые отправиться в дорогу. Родители и Старый Волшебник вышли проводить их. «Примите от меня подарок, Ваше Высочество, – сказал Старый Волшебник, протягивая Принцессе небольшой мешочек, украшенный искусной вышивкой и драгоценными камнями. – Здесь лежат: баночка с молодильной мазью, гребень, преображающий волосы и игла-самошвейка, шьющая из любых лохмотьев королевский наряд. Вы поймёте, когда их нужно будет применить.» Поблагодарив Волшебника, Принц и Принцесса отправились в дорогу.

Долог ли, короток ли был их Путь – про то мы не скажем. Много мест повидали Принцесса и Принц, много людей повстречали, добрых и не очень. И, наконец, привела их дорога в Темный лес, лежавший у подножья высокой горы. В этом лесу росли страшные деревья с искривлёнными стволами и сухими корявыми ветвями, напоминавшими иссохшиеся руки, готовые схватить любого неосторожного путника. Посреди леса на выжженной поляне стоял покосившийся мрачный дом, на пороге которого сидела старуха в грязных лохмотьях. Её злое лицо было покрыто густой сеткой морщин, а седые спутавшиеся волосы торчали клоками в разные стороны. Она злобно посмотрела на девушку и что-то пробормотала под свой крючковатый нос.

«Здравствуйте, бабушка!» – вежливо поздоровалась Принцесса. «Что тебе здесь нужно? Убирайся!» – грубо ответила старуха. «Я пришла попросить у Вас семян волшебных цветов для моей клумбы», – не испугавшись ответила девушка. «Нет у меня никаких цветов. Разве не видишь? Вокруг только проклятые деревья да голые камни!» «Мне очень Вас жаль, бабушка! – искренне сказала Принцесса. – Наверное, тоскливо жить в таком неприветливом месте. Но, может быть, я могла бы Вам чем-нибудь помочь?» «Разве что отдала бы мне свою красоту и молодость!» – злобно рассмеялась старуха. «А давайте попробуем вернуть Ваши?» – предложила девушка, доставая из мешочка волшебный гребень и отпуская его. Тот подлетел к голове Ведьмы и начал бережно и нежно расчёсывать её спутанные космы. И там, где он проходился по волосам, вместо жидких седых прядей появлялись густые блестящие тёмно-каштановые локоны и сами укладывались в изысканную прическу.

Принцесса достала из мешочка мазь и густо намазала ею лицо старухи. И оно начало молодеть прямо на глазах: морщины разгладились, кожа посветлела, на нежных щеках заиграл румянец, а глаза засияли, как два сапфира. После этого пришла очередь иглы-самошвейки, которая легко и сноровисто заплясала по лохмотьям, превращая их в элегантное воздушное платье. Уже через несколько минут перед Принцем и Принцессой стояла прекрасная молодая женщина в роскошном наряде, а за спиной у неё трепетали большие радужные крылья.

«Благодарю тебя! – воскликнула женщина, взмахнув крыльями и чуть приподнявшись над землёй, как бы проверяя их силу. – Ты смогла расколдовать меня. Какое счастье, что я – это снова я!»

«Так Вы – Фея?» – удивлённо протянула Принцесса. «Да. Когда-то очень давно я обидела одного мудрого Старого Волшебника, и он наложил на меня заклятье: я стала видеть только самое злое, уродливое и отвратительное в мире, а хорошее, доброе и красивое – не замечать. Вскоре я и сама превратилась в уродливую злобную старуху, ведь чем себя окружаешь – тем и становишься. Но ты помогла мне!» «Тогда помогите и Вы мне, – попросила Принцесса. – Снимите с меня Ваше проклятие!» «Прости меня! Но боюсь, что смогу выполнить твою просьбу лишь наполовину, – погрустнела Фея. – Я сниму свои чары, но не могу изгнать Дракона. Он так долго прилетал к тебе, что уже привык питаться твоей жизненной силой. Его тебе придется победить самой. Но я знаю, чем смогу помочь тебе!»

С этими словами Фея поднялась высоко в воздух и начала летать по спирали, центром которой был дом, всё больше и больше расширяя витки и рассыпая сверху золотую пыльцу. В тот же миг пространство вокруг начало меняться: старый покосившийся дом превратился в маленький замок с башенками и причудливо украшенными балкончиками; вместо корявых деревьев зашумел прекрасный сад, в котором идеально сочетались фруктовые деревья с ягодными кустарниками и яркими цветами, источающими дивные ароматы. Вместо выжженной поляны появился чистый просторный дворик с красивыми статуями и звонко журчащими фонтанчиками.

Фея подвела Принцессу к одной из клумб с алеющими там крупными цветами, наклонилась, протянула руку, и на её ладонь упали чёрные блестящие семена. Она достала прямо из воздуха золотой мешочек, ссыпала в него семена и протянула Принцессе. «Вот те цветы, что навсегда изгонят Чёрного Дракона. Посади их там, где будет твой дом, и он больше никогда не будет прилетать к тебе.»

А ещё в благодарность за то, что Принцесса расколдовала её, Фея подарила ей маленькую изящную корону, украшенную волшебной красоты камнями, то и дело меняющими свой цвет. «Пусть эта корона станет дополнением к твоему свадебному платью. У неё есть волшебное свойство: любая невеста, надевшая её, будет самой прекрасной невестой в мире. А ещё она исполнит одно самое заветное желание, которое невеста загадает во время свадьбы.» Девушка поблагодарила Фею и тепло попрощалась с ней. Волшебница взмахнула руками, и Принц с Принцессой очутились во дворе замка Короля и Королевы.

Ах, сколько было слёз радости, смеха, объятий и расспросов об их путешествии! Молодые люди рассказывали о своих приключениях, а Старый Волшебник, слушая, хитро улыбался в свою густую белую бороду. Принц сделал Принцессе предложение руки и сердца, и она с радостью согласилась, ведь за время путешествия молодые люди успели сильно полюбить друг друга. В тот же день Король и Королева устроили большой праздник по поводу благополучного возвращения Принца и Принцессы, и их помолвки.

А вскоре влюблённые уехали в замок принца, чтобы девушка могла познакомиться с его родителями и посадить цветы вокруг своего нового дома. И пока цветы подрастали, в обоих королевствах вовсю шли приготовления к свадьбе.

И вот настал долгожданный день. Принцесса была прекрасна в своём золотом свадебном платье, расшитом драгоценными камнями и в волшебной короне, подаренной Феей. Но даже если бы она была в обычном платье – Принц не отвел бы от неё влюблённого взгляда, ведь она сама светилась от счастья, а её глаза лучились любовью. И когда он вёл невесту к алтарю мимо клумбы с волшебными цветами, раскрылся первый бутон, и распустившийся цветок разлил вокруг себя алое свечение и дивный аромат.

Стоя у алтаря, Принцесса загадала своё самое заветное желание: чтобы ни к одному члену её Рода никогда не прилетал ни один злобный Дракон! И корона на её голове вспыхнула яркими цветами радуги, исполняя желание. И с тех пор так и было!

Волшебные крылья фантазии

Жил-был Бог. Ни молодой, ни старый, ни злой, ни добрый – просто Бог, вечный и изначальный, как все Боги. Творил Он миры и звёзды, из звёзд складывал созвездия, законы для миров устанавливал – для каждого свой. И вот однажды решил Он создать Душу, и вложить в неё всё самое прекрасное, что можно придумать: доброту и любовь, смелость и жажду познания, умение сочувствовать и сопереживать, видеть красоту и творить её, ценить, беречь и приумножать Его творения. На диво хороша Душа получилась: светилась мягким светом радости, горела огнем стремления, переливалась радугой самоцветной талантов и способностей.

И вот настал момент, когда попросила Душа своего Создателя отпустить её на Землю, чтобы проявляться Он мог там через неё во всей красоте своей божественной.

Вздохнул Творец, задумался ненадолго и сказал: «Знаешь ли ты, что Человек, в котором ты поселишься на Земле, не будет знать, как ты прекрасна? Родившись, он забудет все качества, которыми я тебя наделил, чтобы заново вырастить их в себе. Не будет знать обо мне и о том, как хорошо тебе было рядом со мной, чтобы найти меня в себе, и чтобы другим было хорошо рядом с ним. Человек не сможет видеть свет, который исходит от тебя, чтобы научиться светить другим людям. И ты согласна лететь?»

Теперь задумалась Душа. И так ответила Богу: «Да, Создатель! Я готова лететь. Но позволь мне помочь моему Человеку, если станет ему совсем невмоготу, если он заблудится среди жизненных дорог и не сможет сам найти дорогу к себе, если свет совсем померкнет в нём, и он окажется в полной темноте отчаяния. Позволь мне говорить с ним. Оставь мне три знака, по которым я буду знать, что мой Человек на верном пути.»

«Хорошо! – ответил Бог. – Я буду напоминать тебе светом звёзд о том свете, что вложил в тебя. Облака будут напоминать тебе о полёте и о моих, вечно изменчивых, формах. А ветер напомнит тебе о свободе, с которой ты создана!» С этими словами Творец отпустил Душу, и она рванулась к Земле изо всех сил.

И в этот момент на Земле родилась девочка. Нелёгкая судьба поджидала её. Девочка росла яркой и любознательной, доброй и ласковой. Но отец исчез из её жизни, а его место занял колдун, который заколдовал мать девочки и пеленой беспечности закрыл ей глаза, омрочил женщину. Всей душой ненавидел он падчерицу, и старался сделать её жизнь невыносимой. Как только ни издевался он над ней, когда матери не было рядом: и высмеивал девочку, и оскорблял, и бил. А она и ответить-то не могла, лишь пожаловалась матери пару раз, да напрасно: не поверила та ей, глаза-то пеленой прикрыты, голова мороком затуманена. Сбегала девочка из дома, да ненадолго: разве могла она матушку родную оставить одну с колдуном недобрым? Вдруг изведет её до смерти? И придумала девочка себе мир-кокон, словно бы оболочку из своих фантазий и мечтаний соткала и научилась отгораживаться этой оболочкой от недобрых людей. Разозлился ещё пуще колдун и надел на девочку кандалы волшебные, невидимые, из страха, тоски и безысходности выкованные, чтобы никуда сбежать не могла.

И однажды она услышала шёпот в своей голове: «А ты знаешь, что рождена свободной?» Девочка вздрогнула от неожиданности, а потом тихо спросила: «Кто ты?» «Я – твоя Душа! – услышала она в ответ. – Скажи, что ты чувствуешь, когда всматриваешься в ночное небо?» «Мне хочется лететь к далёким звёздам, чтобы поближе увидеть их свет, но мне очень страшно, когда я представляю, как много их и как велика вселенная.» «А если это не страх, а восторг? Ведь и в том и в другом случае дух захватывает? А свет, который ты видишь, это напоминание Творца о твоём свете, о том, что ты можешь светить ярче, чем звёзды над твоей головой.» «Если я рождена свободной, значит могу сделать всё, что захочу?» «Конечно! Ты можешь лишь пожелать, и кандалы упадут с твоих рук и ног! А ещё ты можешь летать, ведь у тебя есть крылья – это твоя фантазия!» Девочка слушала, затаив дыхание, боясь, что этот голос в голове внезапно замолчит, исчезнет от неосторожного вздоха, а ведь она хотела ещё так много узнать.

Душа продолжила: «Ты пришла в этот мир, чтобы сделать его лучше, светлее, добрее, и у тебя есть для этого инструменты – это слова, рифмы, образы. С их помощью ты можешь показать людям, как прекрасен этот мир! В этом твоё предназначение: нести людям Красоту мира!» «А как мне воспользоваться моими инструментами? – спросила девочка. – как стать хозяйкой своего вдохновения?» «Танцуй у огня, – ответила Душа. – Пусть это будет зажжённая свеча, костер, или пламя в камине. Твой танец откроет тебе дорогу к вдохновению.» «Я знаю, как исполнить моё Предназначение: мои стихи и сказки покажут людям красоту и полноту мира, замысленную Творцом!»

Долго думала девочка, что же вело её по жизни к исполнению этой задачи. Одиночество было необходимо, чтобы услышать Душу. Трудности – чтобы понять, как легко и свободно можно лететь на крыльях фантазии, ведь чем тяжелее жить – тем легче мечтать. А отсутствие нежности и ласки – чтобы научиться дарить их другим, понять, как необходимы они всем живым существам.

И девочка начала писать. Она писала много и вдохновенно, но люди не оценили порывов её творчества, не увидели красоту мира, не слышали музыки звёзд в её стихах. Одни равнодушно пожимали плечами, другие вежливо улыбались, третьи крутили пальцем у виска, мол, какая красота? Очнись, кругом помойка, и мы все здесь – мухи.

«Может быть, это не мой Путь? – задумалась девочка. – Или мои слова недостаточно сильны, чтобы разбудить их? Или в моих словах так мало огня, что они не могут зажечь огоньки людских душ?» И она перестала писать. Она забросила подальше свои инструменты, но всё так же по ночам смотрела на звёзды и жаждала полёта. Она не могла сломать свои крылья, заглушить зов фантазии. Ей так хотелось той свободы и радости, что даёт творчество, что она плакала по ночам от бессилия и разочарования.

В один из дней она сидела на своём любимом месте у реки и слёзы катились по её щекам, а сердце щемила непонятная тоска. Вдруг лёгкий ветерок ласково коснулся её волос, словно нежной рукой перебирая волнистые пряди. Солнечный лучик мягко поцеловал в щёку, высушив на ней дорожку от слёз. А белые облака развернули перед ней свои прекрасные картины, как иллюстрации в любимой книжке в детстве. И девочка услышала: «Смотри, чувствуй, твори и люби!» и сердце её забилось часто-часто, и стало светло и радостно, словно весь необъятный мир лёг к ней в ладонь яркой бабочкой и шепнул: «Любуйся мной! Наполняй мной своё сердце, вдыхай меня, как волшебный аромат, и опиши меня, нарисуй, покажи всем, каким я могу быть прекрасным!» И девочка взяла ручку и листок, и вдохновение захлестнуло её безудержным потоком. Это были самые чудесные стихи в её жизни! Она поняла, почувствовала всем своим существом, что для того, чтобы показать людям красоту мира – нужно увидеть её самой. И она смогла! И крылья фантазии с мягким шелестом развернулись за её спиной.

С тех пор прошло немало времени. Девочка написала много чудесных стихов и сказок, и каждое её творение открывало людям сияющие грани мира. Она показывала им, каким мир может быть ярким, волшебным, неповторимым. Она зажигала огонь в людских сердцах и заставляла звучать струны их Душ, касаясь их смычком своего творчества.

А её Душа напоминала ей о том, что Творец всегда рядом, и девочка знала, что она – часть Его и этого дивного мира, сотворённого Им. Никогда больше не забудет она об этом, и крылья за её спиной всегда будут ловить этот чудесный ветер – ветер Свободы, Радости и Чуда!

Сказ о том, как Василиса Премудрая суженого выручала

В тридевятом царстве, в тридесятом государстве жила-была Василиса Премудрая с мужем Еремеем-царевичем. Всё у них было ладно: дом – полная чаша, в царстве спокойно, детушки-ягодки подрастали на гордость отцу да матери, добрым людям на любование. Василису народ Премудрой называл, да уважение ей оказывал: за лёгкость, с которой она вопросы разрешала, за сердце её доброе, за стремление к свободе, да к чужой неволе нетерпимость. Жили они, не тужили, да однажды стряслась беда лютая: гуляли как-то Василиса с мужем во зелёном саду, да налетела вдруг туча черная, подхватила Еремея-царевича и унесла незнамо куда. Остались дети сиротами при живом отце, осталась Василиса ни женой, ни вдовой, горемыкою неприкаянной.

Забилась в плаче Василиса, в крике зашлась, да плачем и криком горю не поможешь. Собрала она зверей и птиц, наказала им по миру рыскать да летать, Еремея искать. Разлетелись, разбежались птицы и звери, да через время вернулись ни с чем – нет вестей нигде о царевиче. Ещё больше Василиса запечалилась. Глядит на милых детушек, а у самой их батюшка перед глазами стоит.

Вот бродила она как-то по берегу моря, вдаль глядела, да мужа любимого вспоминала. Набежал слёзы непрошенные, и упали в морскую воду. Подхватила их волна морская, жемчугом перекатным обернула и под ноги Василисе выбросила. Подняла Василиса жемчужины да взмолилась: «Ты волна, моя подруженька! Ты возьми себе эти жемчужины, а взамен принеси ты мне весточку о моём-то муже возлюбленном, о славном Еремее-царевиче!» Унесла волна жемчужины, а взамен бутыль на берег выбросила, в той бутыли свиток лежал, перевязанный шелковой ниточкой. Вынула Василиса свиток, ниточку шелкову разорвала, да прочла в том письме весть недобрую: «Не ищи ты своего царевича ни в высоких горах, ни в широких полях, а ищи его в пещере на краю земли. Он прикован к камню цепью прочною, и не разорвать ему той цепи, камня тяжкого с места не сдвинуть». Обрадовалась Василиса весточке, да опечалилась, что муж родной в подземелье томится. Поняла: выручать его надобно.

Вернулась она в хоромы свои, созвала своих детушек, поведала им о том, где их батюшка, сказала и о том, что вызволять его пойдет, а на время своего отсутствия велела мамок да нянек слушаться. И пошла собираться в путь-дороженьку неблизкую. Собрала она котомочку, да кроме прочего положила в неё три вещицы волшебные: сапоги-скороходы, лампу да зеркальце. Взяла каравай хлеба белого, да из ключа, что в саду зеленом их бил, набрала водицы живительной. На рассвете в путь-дороженьку отправилась.

Много ли, мало ли прошла, вошла Василиса в лес, да села перекусить на полянке. И видит: старичок вокруг пенька бегает-суетится, росточком не больше локтя и одет чудно – башмачки на нем зелёные, штаны с рубахою белые, дивными узорами расшиты, а на голове шапка с полями широкими. Ни дать, ни взять гриб боровик. Пригляделась Василиса, и видит – бороду старичку расщелинкой пенька зажало, дергает он её, а освободиться никак не может. Поздоровалась она вежливо, предложила помощь старичку, а тот и не стал отказываться. Нашла Василиса колышек крепкий, да поленце потяжелее, вставила колышек в расщелинку, поленцем по нему пристукнула, расклинила щелочку да бороду старичку высвободила.

Обрадовался Старичок-Боровичок, поблагодарил Василису, в пояс поклонился. А после и говорит: «Знаю я, Василисушка, о беде твоей, знаю, куда путь держишь. В благодарность за помощь твою задавай любой вопрос – отвечу.» Говорит ему Василиса: «Коль ты всё знаешь, дедушка, подскажи: в какую сторону мне направиться? Я иду по дорожке, незнамо куда, лечу, как листок, ветром сорванный, а того я и не ведаю, где томится мой муж возлюбленный?» «Еремея-царевича Баба Яга в своё подземелье утащила. Вход в подземелье лежит через пещеру в горах высоких, а выход через дверь в подвале замка старинного, что построил колдун великий, дед Яги. Войти туда не сложно, а вот выход большой Змей сторожит. Придумаешь, как его одолеть – спасёшь своего Еремея, нет – навсегда в том подземелье останетесь. Ступай, доченька, по этой тропке, никуда с неё не сворачивай, она тебя к пещере и выведет, сама тебе под ноги стелиться будет.» Поблагодарила Василиса Старичка-Боровичка, поклонилась ему на прощание и пошла по тропке указанной.

Много ли мало ли времени прошло, вывела её тропка на берег морской да в воду и скрылась. Задумалась Василиса, как же ей море переплыть? Нет на берегу ни кораблика, ни лодочки, ни плотика малого. Огляделась вокруг, видит: на берегу большая щука лежит, хвостом по песку бьет, а до воды добраться не может. Жалко стало ей рыбину, отнесла она её к морю, в воду бросила. Плеснула щука хвостом, да исчезла из глаз. Села Василиса на камешек, закручинилась было, да тут снова щука из воды голову высунула, подплыла к Василисе, и в ладонь ей перстень положила. А после говорит ей человеческим голосом: «Благодарю тебя, Василиса, за то, что пожалела меня, на погибель не оставила, отпустила к малым детушкам-щученятушкам. За то возьми этот перстень волшебный. Как захочешь в кого оборотиться – поверни его вокруг пальца. А обратно захочешь человеком стать – лишь подумай об этом. Ну, прощай!» Сказала так щука и уплыла в глубины морские. Вошла в воду Василиса, перстень надела, повернула его вокруг пальца и обернулась резвым дельфином. Переплыла она море синее, подплыла поближе к бережку и вновь человеком оборотилась. Ступила вновь на тропинку, да пошла дальше.

Шла она, шла, и вывела её дорожка на поляну в дремучем лесу. Смотрит Василиса: на поляне могучий дуб растёт, кроной небо подпирает, на ветвях его гнездо свито, а в нем птенцы громко пищат, словно о помощи просят. Пригляделась она, а к дубу три змеи подбираются, съесть птенчиков хотят. Оборотилась Василиса ежихой, бросилась на змей, за хвосты искусала да от дуба разогнала. Прилетела тут птица большая, одно перо у неё серебряное, другое золотое, а глаза, словно два изумруда. Обняла птенчиков крыльями, начала у них выспрашивать: «Как вы, мои птиченятушки, живы остались? Кто вас спас, кто змей от гнезда отвадил?» А те на Василису кивают, мол, она вот нас спасла. Спустилась птица к Василисе, поблагодарила: «Сколько лет я пыталась птенцов вывести, но всякий раз приползали змеи да ели их. Ты моих птенцов спасла – буду служить тебе верой и правдой!» «Благодарствуй, птица добрая, да нет пока нужды в твоей помощи. Оставайся ты пока в гнезде родимом с малыми своими птенчиками, расти их да на крыло ставь, береги их от злых ворогов!» «Что ж, запомни ты, Василисушка, коль во мне-то нужда появится, лишь подумай обо мне – я тот час прилечу на подмогу к тебе, на выручку!» С тем они и распрощались.

Сколь ещё Василиса шла, нам не ведомо, а привела её тропинка к высокой горе, к глубокой пещере. Вошла в неё Василиса, а вокруг тьма кромешная, не видать ничего, хоть глаз коли. Но она не унывает, достала из котомки лампу волшебную, словечко заветное шепнула, огонёк в лампе сам собою зажёгся и горит ровным светом. И пошла Василиса вниз по спуску каменному, что вёл в самое нутро горное. Идёт она, назад не оглядывается, всё вперёд глядит: где же здесь её Еремеюшка? В какой клетке её сокола держат, из-за какой двери на волю не пускают? И чем глубже спускалась, тем больше дивилась.

Вначале-то стены из серого камня её окружали, и ползало и бегало по ним всяко зверьё мелкое: пауки да ящерки, крысы да мыши летучие. Дальше прошла – стены из чёрного мрамора вверх потянулись, и бегут по ним тени причудливые, и зовут, и бормочут, и стонут по-всякому. Не испугалась Василиса ни теней, ни зверья, лишь повыше лампу свою подняла, чтоб светила подальше.

Через время поднялись вкруг неё стены серебряные, а потом и золотые. Идёт она, красотой любуется, огонёк её волшебный от стен отражается, узоры на них дивные сплетает. И вышла наконец в залу подземную. У той залы-то стены каменьями самоцветными усыпаны, отражают свет, словно искры летят, глаза слепят. А в углу этой залы Еремей-царевич к огромному валуну прикован, цепями опутан. Да непростые те цепи, волшебные: силушку они из царевича вытягивают, да того, кто приковал его, подпитывают.

Вскрикнула Василиса, бросилась к мужу, начала обнимать, целовать, ласковыми именами называть. А у того едва силы достало её имя шепнуть. Вынула тогда Василиса из котомки флягу с ключевой водою живительной, влила мужу в уста три глотка. Ожил он от той водицы, румянец на щеках заиграл, глаза заблестели. Дала ему ещё три глотка – разум у царевича посветлел, в руки-ноги силушка возвращаться стала. А как дала ему испить три глоточка последних – встал Еремей на ножки резвые, плечами могучими повёл, и рассыпались в прах цепи тяжкие, раскололся тот камень надвое. Обнялись они крепко-накрепко, да пошли из подземья выход искать.

Много ли, мало ли прошли, подошли они к лестнице каменной, что вела из подвалов на волюшку. Одна беда: лестница та за дверью кованой лежит, а ту дверь Змей сторожит, обвился вокруг прутьев решётки, ни пройти мимо него, не пролететь даже мухою. Вспомнила Василиса слова Старичка-Боровичка: «Придумаешь, как его одолеть – спасёшь своего Еремея, нет – навсегда в том подземелье останетесь.» Задумалась она крепко, да вот что придумала: а не спеть ли Змею колыбельную? Полился её голос нежный, словно ручеёк ласковый, отразился от стен каменных.

«Змеюшко, ты, Змеюшко! Пусти нас с Еремеюшкой. И сам ползи на волюшку, да во широко полюшко. Ждёт тебя там матушка, да малые змеятушки. Чешуёй своей шуршат, да тебе уснуть велят!» лишь закончила петь, глядь – уснул Змей под песню-то, закрыл свои глаза алые, застыли его кольца пёстрые, превратился он в камень-змеевик. Полетела душа змеиная на волюшку, откуда колдун её много веков назад забрал. А дверь под тяжестью камня рухнула, да с ним на куски и рассыпалась.

Поднялись Василиса с Еремеем по лестнице на волю вольную, под синее небушко. Присели отдохнуть на камушек, вдруг откуда ни возьмись Баба Яга появилась. Бросилась на Василису, пальцами костлявыми ей в косу русую вцепилась, закричала страшным голосом: «Не видать тебе Еремея-царевича, не видать вашим детушкам отца родимого! Не пущу я его в родную сторонушку!» Махнула рукой в его сторону, и превратился он в глыбу ледяную. Закричала тут Василиса: «Ты лети ко мне, Птица-помощница! Подхвати ты Ягу на крылышки, отнеси ты её в море синее, да оставь там её на острове, пусть живёт себе там в одиночестве! Чтоб чужого боле не смела брать, чтобы добрым людям не пакостила!» Прилетела Птица на зов василисин, схватила Бабу Ягу в когти, унесла в море-окиян, на остров Буян, да там и оставила.

А Василиса на глыбу ледяную взглянула, руками всплеснула, достала из котомки зеркальце волшебное и с мольбой обратилась к Красному Солнышку: «Ты Ярилушко, ясно Солнышко! Ты по небу плывёшь, как в кораблике. Видишь явное, видишь скрытое, видишь ты и мою беду! Помоги ты мне, Солнце красное, злые чары снять с мужа милого, да из плена ледяного вызволить!» И откликнулось на мольбу её солнышко, послало свой лучик жаркий, подхватила Василиса его зеркальцем да на глыбу ледяную направила. В тот же миг задрожал лёд, не выдержал он луча жаркого, рассыпался мелкою крошкою, а после и вовсе растаял, как и не было. Глядит Василиса, а на камне её Еремей сидит, словно от долгого сна отряхивается и потягивается.

Надел тут Еремей сапоги-скороходы, Василиса перстень на пальце повернула, оборотилась голубкою, и отправились они в путь обратный. Как вернулись они на свой широкий двор, во родимый дом, скинул царевич сапоги волшебные, Василиса себе облик человечий вернула, лишь тогда они вздохнули свободно и спокойно. А из дома уж бегут к ним навстречу детушки родимые, а за ними мамки да няньки, а за теми вся челядь высыпала. Голосят да хохочут от радости, что Еремей с Василисой живы-здравы вернулись.

А они обняли своих детушек, людям ласковы слова молвили, отдохнули с дороги да закатили пир на весь мир. Был на том пиру и Старичок-Боровичок, и Птица с птенцами подросшими, даже щуку в бочке на пир доставили. И все пировали да веселились, да Еремея с Василисой славили.

А после пира вышла Василиса на берег, поклонилась Солнцу Красному, Морю синему да Земле-Матушке и попросила их Род её охранять, Бабу Ягу да прочую нечисть к нему не допускать, чтоб ни словом злым, ни делом лихим не могли её Роду напакостить. И жили они с Еремеем долго и счастливо, деток растили, уму-разуму учили, а после и внуков в любви и радости нянчили.

Сказка о джинне

Каждому человеку от рождения положено иметь семью, где он будет любить и быть любимым, дом просторный, чтоб создавать в нём уют и творить красоту, дело любимое, в котором он Мастером станет, землю плодородную, что кормить его будет пищей сытной и здоровой, и Богов поддержку, чтоб чувствовать себя свободным и могучим. В том числе и денег в изобилии.

Однако, не все об этом помнят, да и есть тому причины: захватила людей суета, заморочила голову. Вместо семьи дружной – карьера успешная ценится, вместо домов просторных и земли плодородной – квартиры престижные, как конурки собачьи, вроде и чисто, да суть

в них свою хозяйскую не проявишь, да пищи себе здоровой не вырастишь. Рукоделие и Творчество не в чести, баловством считается, люди даже модное слово для него придумали иностранное – «хобби», да и Мастеров настоящих, что душу в своё дело вкладывают, по пальцам пересчитать можно. Про Богов родных, предков наших, и вовсе промолчать можно – некогда людям стало на небо смотреть, да о Вечном думать, одна мысль о том, чтобы в сутках побольше часов было. Не знают порой люди и о том, что есть у каждого из них свой счет в Банке Вечности, и что можно с него «виртуальные» средства в реальный мир вывести.

Так и наша героиня, назовём её Лика, билась в жизнь, словно в стену стеклянную, да всё пробить никак не могла. Вроде бы всё за этой стеной есть: и дом новенький, уютный, и сад плодородный, и достаток изобильный, кажется, протяни руку и возьми. Ан нет, как говорится: видит око, да зуб неймёт. Уж кем только Лика ни была в своей жизни, сколько профессий ни сменила, от поломойки до хозяйки бизнеса дошла, да толку – чуть. Нет дохода достойного, нет прибыли, одни траты и долги.

Не выдержала она однажды, подняла голову к небу и закричала: «Ну, сколько можно уже? Бьюсь и бьюсь в эту стену, как бабочка в стекло, а деньги, как заколдованные: то в руки не даются, то сквозь пальцы водой утекают!»

И вот приснилось ей однажды, что сидит она на большом камне на берегу горной речушки. Несет речка мимо неё ветки и шишки, и прочий лесной мусор. Вдруг что-то блеснуло в воде на миг да у самых ног звякнуло. Пригляделась Лика, а это кувшинчик медный волной на берег к самым ногам её выкинуло. Сам он маленький, в ладошке спрятать можно, да красивый, а сбоку то ли камешек драгоценный, то ли стекляшечка какая блестит. Подняла женщина кувшинчик, от грязи оттереть попыталась, только провела по нему пальцами, а из кувшинчика дымок тонкий повалил. И появился из этого дымка худой изможденный джинн, такой же маленький, под стать своему жилищу.

«Ты кто такой?» – удивленно спрашивает Лика, а сама себя незаметно пощипывает, понять пытается: явь это или сон. «Джинн я, сама не видишь?» – ответил недавний дымок. «А чего такой маленький?» – подозрительно спросила Лика. «Болел в детстве, – мрачно отшутился джинн. – А если серьёзно – меня Царь Джиннов в этот маленький кувшинчик запечатал и всей силы лишил, оставив лишь столько, чтобы жизнь во мне поддерживать. И до той поры я свою тюрьму покинуть не мог, пока женщина из твоего Рода этот кувшинчик своей рукой не согреет. Ты меня освободила, теперь желай!» «А чего желать-то?» – растерялась Лика. «Ну, чего вы там, люди, обычно желаете? Дворцы белокаменные, власть безграничную, сундуки с добром всяким… Любовь не запрашивай, я не по этой части.» «Да есть у меня любовь, – отмахнулась Лика, – большая она, светлая, другой и не надобно. Остальное заманчиво, да как-то не то всё. Я вот чего хочу: чтобы все дела, мною задуманные, выполнялись без всяких загвоздок и доход щедрый приносили.» «Эк, завернула: и без загвоздок, и доход… – протянул джинн. – Для этого нам надо в прошлое вернуться да с Царём Джиннов сразиться, чтоб силу мою обратно забрать. Решишься ли?» Задумалась женщина на минуту, а потом рукой махнула. «Хуже уже не станет, а лучше может. Наверное, не зря тебя мне речка под ноги выбросила. Я согласна. Вот только, – спохватилась она, – как же я попаду в прошлое?» «Надень вот это, – джинн протянул женщине золотой браслет с четырьмя разноцветными камнями – алым, зелёным, прозрачным и синим. – Это не простые камни, они особое волшебство имеют – многократно усиливают любой свет, что сквозь них проходит, а потом обратно его вбирают. Придёт время, может пригодится.» Сказал это джинн и обратно в свой кувшинчик дымком тонким втянулся. «Я готов. Надевай браслет.» – послышалось изнутри.

Зажала Лика в ладошке кувшинчик, браслет на запястье защелкнула, и в тот же миг закружилось у неё всё перед глазами, завертелось, и оказалась она в огромной подземной зале, украшенной резными колоннами и прекрасными статуями. Стены залы были затянуты дорогими шелками, а вдоль них стояли открытые сундуки с золотом, серебром и драгоценными

камнями. Посреди залы стоял высокий трон из человеческих черепов, заключенных в золотую оправу. На троне сидел сам Царь Джиннов. На его чёрном, как ночь, лице горели злобой рубиновые глаза, и не было в этом взгляде ни жалости, ни пощады. Грозно смотрел он на стоящего перед ним джинна, и его слова падали, словно тяжелые камни, на голову несчастного: «За то, что ты выбрал служить людям, а не мне, твоему Царю, за то, что нёс богатства им, а не мне, я навеки…» «Постой! – выкрикнула Лика, сама удивившись своей смелости. Оставь его в покое. Он служил моему Роду и не делал ничего дурного! Всё, что давал джинн моим предкам, шло только во благо, и никогда не служило злу.» «Вот именно! – злобно прошипел Царь Джиннов. – А с чего ты взяла, что мне добро по душе? Это у вас, людишек, чувства, душевность, сострадание во главе угла. А у нас, джиннов, только сила и власть имеют значение.

Он посмел ослушаться меня, помогал людям, пошёл против самой сути джиннов, а значит должен быть наказан!» «Нет!» – спокойно и твёрдо ответила Лика, став перед джинном и закрыв его собой. «Ах так? Смелая, значит? – Царь Джиннов сверкнул глазами в её сторону. – посмотрим, как ты справишься с моим родом.» Он махнул рукой, и из-за трона начали появляться джинны с маленькими коронами на головах. «Позволь представить тебе: Царица Перфекциона, моя супруга, мои дети – царевичи Страх и Однообраз, царевны Забвения и Апатия. Взять её!» – коротко приказал Царь джиннам, и те двинулись вперёд, окружая девушку. И чем ближе они подходили, тем сильнее билось и сжималось её сердце, тем меньше хотелось что-либо делать, тело словно опутала мягкая паутина, хотелось завернуться в неё, лечь на пол и забыться навсегда. Мысли путались, Лика уже почти не помнила: кто она и что здесь делает. Вдруг на границе сознания мелькнула яркая мысль-вспышка: джинн… браслет…

«Джинн, – прошептала Лика непослушными губами, – отдай мне свою силу. Всю, сколько можешь, пока Царь не забрал её!» И он отдал. Женщина почувствовала, как в её тело хлынул неудержимый золотой поток. Разрывая серую паутину сонливости и безразличия, омывая и возвращая к жизни каждую клеточку, он заполнил её тело до краёв. И когда сила джинна уже готова была литься через край, Лика подняла вверх руку с браслетом и звонко крикнула: «Рубин Любви, Бриллиант Прощения, Изумруд Милосердия и Сапфир Мудрости! Послужите моему Роду! Развейте силы алчности и злобы! Наполните мой Род силой процветания и изобилия!» И она направила из руки в браслет силу джинна, усиленную стократно силой своего желания. Мощный поток энергии хлынул из камней, сливаясь и закручиваясь в одну разноцветную воронку, затянувшую и растворившую в себе Царицу и Царя Джиннов вместе со всеми их царевнами и царевичами. Когда никого из царской семьи не осталось, воронка разделилась на отдельные лучи, которые втянулись в камни на браслете.

Лика обернулась к сидящему на полу джинну, бледному и обессиленному, но улыбающемуся светлой улыбкой. Она сняла с руки браслет и защёлкнула его на запястье джинна. «Вот твоя сила, – сказала она. – Теперь ты станешь намного сильнее, чем раньше, ведь к твоей добавилась и сила царского семейства. Носи этот браслет, не снимая, чтобы не потерять её, и всегда быть наполненным и могучим!» «Благодарю тебя! – прогрохотал джинн. – Отныне и навеки я буду служить твоему Роду! А теперь бери кувшинчик и отправляемся обратно.» «А зачем тебе теперь кувшинчик? – спросила Лика. – Ведь ты свободен.» «Ну, мне же надо где-то жить, – рассмеялся джинн и…

Она проснулась. «Это был всего лишь сон!» – простонала женщина. Она разочарованно обвела глазами свою комнату, где всё оставалось по-прежнему, и вдруг заметила стоящий на полке над кроватью кувшинчик. «Не сон! Не сон!» – возликовала она. И в тишине её комнаты раздался голос джинна: «Я всегда буду в твоей жизни, только позови! Однако ты должна выполнить три условия:

1. Никогда не бойся начинать новое.
2. Все твои начинания должны служить Добру, и никогда – Злу.
3. Никогда не забывай: ты рождена, чтобы быть счастливой и достойна изобилия!

А теперь подпиши наш Договор».

В руки женщины опустился листок с тиснёнными золотом письменами, где были указаны три пункта, озвученные джинном. Внизу красовалась витиеватая подпись: Джинн. Она протянула руку, и в воздухе перед ней появилась чернильница с такими же золотыми чернилами и перо. Лика поставила свою подпись, и листок с мягким шелестом сам свернулся в свиток и обвязался золотой ленточкой. Женщина убрала Договор в шкатулку и счастливо рассмеялась.

С тех пор жизнь Лики изменилась в самую лучшую сторону. Все дела, что она задумывала, исполнялись с первого раза и без запинок. Она открыла гостевые дома, обустроила их со вкусом и уютом. Они приносили женщине большую прибыль, а поток гостей никогда не иссякал. Номера в этих домах были расписаны круглый год, и люди заранее бронировали их, чтобы остановиться именно у неё. А ещё Лика создавала одежду. И хотя это не было её основным видом заработка, но также приносило ей немалый доход. Всё дело в том, что надевая эту одежду, люди чувствовали себя защищёнными от всякого зла, у них появлялись силы жить и творить, а если её надевали на больного человека – он вскоре выздоравливал. Одежда эта так и звалась – «обережной», а Лику люди стали звать Мастерицей-Берегинюшкой.

Мастер багетов

В одном небольшом, но и не маленьком городе жил да был Мастер багетов. Звали его Эрик, он был не стар, но уже и не юн, хорош собой и скромен, но главным его достоинством было умение сделать такой багет, что любая картина, обрамленная в него, начинала играть новыми красками, оживала и говорила с теми, кто на неё смотрел, а любое зеркало в раме, сделанной Эриком, показывало самые лучшие качества человека, который в него смотрелся. Мастер, был очень талантливым, но считал, что ему недостаточно опыта и из-за этого был крайне неуверен в себе. Он боялся брать дорогие заказы, так как боялся испортить материал, который ему приносили заказчики, а ещё он боялся не угодить, сделать не так, как хочется заказчику, и от этого частенько испытывал раздражение и досаду. «Не то я, видно, ремесло себе выбрал. Эх, не то…» – ворчал он иногда себе под нос, когда в очередной раз ложился спать голодным.

И вот как-то раз ему на глаза попался свёрток, завёрнутый в старый пыльный холст. Он давно лежал в дальнем углу мастерской, доставшись Мастеру в наследство от деда. У Эрика всё никак не находилось времени, чтобы взглянуть, что же там?

Он развернул старую ткань и увидел три картины: на одной из них рукой талантливого художника был изображён закат над рекой, на второй – летний сад с деревьями, увешанными разнообразными плодами, а на третьей – прекрасная девушка, глядящая на своё отражение на тихой глади озера. Картины были чудесными, но все их объединяла одна деталь: у них не было достойного обрамления. «Что же я за мастер такой, – воскликнул Эрик, – если у самого картины без рам в пыльном углу стоят?» И он взялся за дело.

К концу третьего дня все картины стояли в рамах. Да в каких! Картина, на которой был изображен закат, получила чёрную, как ночь, раму с сияющими серебряными звёздочками. Казалось, что эта рама стала завершением самого заката. Даже сами краски на картине стали ярче, и закат выглядел так, словно глядишь на него в чисто вымытое окно. Картина, где был изображён сад, получила зелёную раму, сплошь сплетенную из резных листьев, словно деревья с холста вынесли наружу свои ветви. Сад выглядел таким настоящим, что казалось, даже цветы и фрукты начали источать дивные, сладкие ароматы. Картина с девушкой получила золотую раму с причудливо перевитыми узорами и сидящими по углам нежными, резными бабочками, прилетевшими посмотреть на красоту девушки, выглядевшей, словно отражение в хрустальном зеркале, такой живой и тёплой, что казалось: стоит окликнуть её, и девушка повернёт голову и посмотрит тебе прямо в душу.

Эрик повесил картины на стену, немного полюбовался ими, лег на маленький диванчик, стоявший за ширмой в углу мастерской, служившей также ему и квартиркой, и уснул крепким сном человека, довольного своей работой.

Наступила глубокая ночь. На небо вышла луна, и её лучик, заглянув с любопытством в окно мастерской, упал на картины. Краски ожили, изображения на картинах зашевелились, (может быть, это была всего лишь игра теней?), и в ночной тишине послышался негромкий разговор: «Ах, как же Вы хороши, милочка, в этой восхитительной раме! Вы словно отражение живой прекрасной девушки!» – это шелестела листьями картина с садом, и её шелест складывался в слова. «Не скрою своего восхищения! – подала голос картина с закатом. – Вы, душенька, и раньше были хороши, а теперь – истинная Богиня!» «Благодарю вас! – учтиво ответила девушка с картины. – Вы тоже выглядите такими живыми и настоящими. Но вы ведь знаете, что в этом чудесном преображении нет нашей заслуги, это всё благодаря труду и таланту нашего Мастера.»

«Несомненно, он необычайно талантлив! – прошелестел „фруктовый сад“. – Жаль только, что совсем не верит в это и поэтому беден!» «Мы должны помочь ему!» – полыхнул жаром «закат». «Но как? – задумчиво протянула девушка. – Мы ведь только картины.» «Мы что-нибудь придумаем, – горячо отозвался „закат“, а „сад“ согласно прошелестел. – Нужно только

дождаться случая и показаться людям во всей своей новой красе! Мы вложим в свои краски столько свежести и яркости, сколько это возможно, и люди заметят его работу!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.